

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ТРАГЕДИЯ 9/11: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

СТР. 5-7

СТР. 10-11

**БЕЛЬМОНДО:
РОЖДЕННЫЙ,
ЧТОБЫ ЖИТЬ**

№36 (65)

СЕНТЯБРЬ 2021

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные НОВОСТИ

**ЗВЕЗДА
ШАНСОНА
В МАНТИИ
СУДЬИ**

СТР. 16-17

**ЧЕМ
КРАСИВА
АРИЗОНА**

СТР. 8-9

**ТИТОВ:
второй,
ставший
первым**

СТР. 12-13

ЗВЕЗДА ШАНСОНА В МАНТИИ СУДЬИ

С ней я познакомился в Новосибирске на фестивале «Свой остров», который посвящен Владимиру Высоцкому. Так бывает частенько: на сцене идет череда исполнителей одного уровня, и вдруг — яркая искра: голос, красивая музыка, серьезные стихи. Оказалось, что Надежда Ермолаева много лет работает судьей Новосибирского областного суда. А еще она поэт, композитор, исполнитель, член Союза писателей Северной Америки.

Геннадий Норд

— Как судьи становятся звездами шансона?

— Во-первых, судьи тоже люди, и имеют полное право писать стихи, музыку и петь. А, во-вторых, я сначала запела, а потом уже стала судьей. Так что тут уместно спросить, как певица становится судьей?

— И как?

— Я родилась в городе Тогучине Новосибирской области в семье помощника машиниста паровоза и стрелочницы. Выросла в семье, где все хорошо пели, поэтому с раннего детства сама исполняла песни разных жанров.

— То есть петь начала с рождения?

— Не совсем. Когда мне было два го-

дика, мои родители вывезли меня, старшую сестру и старшего брата на Дальний Восток, в город Лесозаводск, который располагался на границе с Китаем. Там у меня и проявились способности к пению. Я отлично копировала известных в то время певцов, исполняла их песни, любила песню в исполнении Робертано Лоретти «Санта-Лючия». Мы жили в доме на десять квартир, слышимость со стороны соседки была прекрасная, а пела я громко. И соседи часто маме говорили, что Надя так прекрасно поет, старательно выводит. Потом они приходили к нам домой, и я за конфетку пела им песни по их заявкам, спрятавшись за шторку, потому что стеснялась.

Однажды соседка меня обманула, песню я спела, а конфетку она не дала. С тех пор я уже не пела, пока не покажут конфетку.

Во дворе дома мы, детвора, часто устраивали концерты, и я там пела соло «Светит месяц, светит ясно», «Ты куда, Одиссей, от жены, от детей» и другие модные в то время песни. Зрители усаживались на бревна, которые складировались снизу вверх, получался ярус. Росла я маленькой и худенькой девочкой с пухлыми ножками и руками, поэтому соседские девочки постарше часто ставили меня на завалинку дома, и по их просьбе я исполняла несколько песен, в том числе, песню «Огромное небо», которая в то время также была очень популярной.

— Способности надо было как-то развивать.

— Когда пошла в школу, то пела в хоре. За плохое поведение меня иногда лишали права ходить в хор, полагая, что я тут же исправлюсь. Да, я исправлялась, потому что не могла не петь. Нас дирекция школы вывозила на концерты в другие города, например, в Уссурийск.

Я всегда пела какие-то сольные песни. Помню, в Лесозаводске был концерт, и меня нарядили, как куклу. Жили мы не богато, поэтому наряжали меня всем миром. Кто-то дал белоснежное капроновое платье, очень пушистое, бельенкие носочки и чудесные туфельки. Я была, как принцесса. В руки мне дали пупса, который был по размеру с меня ростом, причем, я должна была его держать за ногу. В зале погас свет, на сцене был один прожектор, который выхватил меня из темноты. Я вышла на сцену и позвала: «Мама!». Из темноты, а это был хор старшеклассников, вышла высокая девушка и спросила: «Что тебе нужно?». Я ответила, как учили: «Мне нужна мама». Девушка взяла меня на руки, и хор запел «Солнечный круг». Звонким детским голоском я подхватила «Пусть всегда будет солнце».

Зал рыдал. Об этом потом написали в газете, и была фотография.

— И ты стала солисткой этого хора?

— Нет. Когда мне исполнилось десять лет, мои родители переехали в Новоуговое, через реку Иня от Новосибирска, то есть в пригород этого большого сибирского города. Если ты не знаешь, то Иня — это приток великой сибирской реки Обь.

И я продолжила занятия в хоре, но в другом и в другой школе. Нас, небольшую группу ребят, однажды показали по телевизору, мы пели в павильоне телецентра песню про соседку. Во весь экран показала мое веснушчатое лицо с бантиками, видимо, оператору понравилось, как я старательно пела и крутила головой в такт песне.

— Ты говорила, что стихи начала писать еще ребенком.

— Вот в Новоуговом я потихоньку и начала писать стихи. Во мне жила душа лирика. Очень любила уединение на природе, предавалась мечтам, в голове рождались какие-то строчки стихов. Даже на сочинениях в классе я иногда эпиграфом выставляла строчки своих стихов, чем заслуживала похвалу учителя русского языка и литературы. Голосок мой креп. Любила петь в пустых комнатах, тогда вокал звучал красиво. Мне нравилось слушать свой голос. Он тогда был тонкий, звонкий и чистый.

— Родители все-таки как-то повлияли на выбор твоей профессии? Или они хотели, чтобы ты пела?

— Я с детства с музыкой в голове жила, любила петь всегда. Но, как я уже говорила, семья была большая, родители... у них кормить да одеть была забота главная, выучить в школе, в стесненных условиях жили. С детства я мечтала быть артисткой, на сцене петь, но в результате у меня сложилась профессия, можно сказать, не совсем женская, сложная.

Но родители всё же повлияли на любовь к музыке: отец и мать часто пели дома вдвоем.

— Ты ведь пишешь не только стихи, но и музыку к ним. Как у тебя с музыкальным образованием?

— У меня нет музыкального образования, я не училась ни вокалу, ни музыке. Родители жили бедно, семья большая, четверо детей, условия проживания были стесненные, даже, если бы решили приобрести пианино, его некуда было бы поставить.

Видно, судьбе не было угодно, чтобы я свой жизненный путь связала с искусством.

— И ты поступила на юридический факультет?

— Да, поступила в юридический институт, пошла работать, так как училась заочно, дневного отделения в нашем филиале института не было. А кто проживал в сельской местности, как я, учился не на вечернем, а на заочном отделении. Нигде в это время не пела, стихи писала понемногу в тетрадку.

А потом работа, работа, работа. Я работала судьей сначала в рабочем поселке Ордынское, что в Новосибирской области, потом была назначена в один из районных судов Новосибирска сначала судьей, затем заместителем председателя суда, потом судьей Новосибирского областного суда. Работы было очень много, не до пения, не до стихов, сильно уставала. В об-

щей сложности в должности судьи проработала тридцать два года. А с октября 2019 года пребываю в почетной отставке.

—Но ведь что-то стало толчком того, что ты вернулась в искусство?

—Ко мне однажды пришел музыкант Николай Васильев, предложил петь с ним. Он раньше слышал, как я пою, и ему нравился мой голос. Николай называет его вибрирующим бриллиантом. Я, конечно, отказалась, сослалась на свою работу, мол, куда мне от нее?

А вскоре мою квартиру обворовали, взломали дверь. Я, когда увидела, как все в ней перевернуто вверх дном, испытала такой сильный стресс, что почти лишилась голоса, при попытке что-то сказать, у меня возникала в горле боль. И я стала ездить на лечение к фононатору. Лечение сопровождалось пением. Врач обратила внимание на мой голос и отправила меня с запиской в Консерваторию имени Каца на прослушивание.

—И ты пошла на прослушивание?

—У меня даже не было сомнений, что я туда не пойду, потому что у меня была такая должность, что не позволяла, как я считала, петь. Так что в моей жизни было несколько моментов, когда я могла сменить профессию и уйти в мир искусств, но я этого не сделала.

—И все-таки?

—В конце 2015 года я почему-то начала активно писать стихи. Моими первыми слушателями и критиками были коллеги по работе, им нравилось то, что я писала. Но, конечно, это были совсем непрофессиональные, пробные стихи. Однако, я их опубликовала, и у меня появились читатели, рецензии начали писать.

В то же время начала писать песни. И они стали получаться. Однажды ехала с работы, и у меня возникла мелодия на стихотворение, которое у меня уже было, романс получился. Поскольку не имела нотной грамотности, мелодию напевала на сотовый телефон, потом писала текст.

—Песни надо делать. Это большой процесс: аранжировка, студия. Ты смогла с этим справиться сама?

—Первые песни, как свои, так и на стихи других поэтов, записывала на видеорекамеру. Постепенно песен, в основном лирических и романтических, набралось на несколько альбомов, и у меня появилось желание озвучить свои песни. Поэтому я стала искать возможность это реализовать.

Меня познакомили с организатором вечеринок, который проводил свадьбы, юбилеи и другие подобные мероприятия. У него была маленькая студия звукозаписи в помещении школы, где мы записали две или три мои первые песни. Качество записи мне не понравилось, да и с вокалом нужно было поработать, но мне этот человек отказал, мол, и так сойдет.

В поисках настоящей студии звукозаписи я попала в компанию «Мастро», там понравились мои песни, мой голос, но обещание работать на постоянной основе так и осталось обещанием. Они тогда только начинали и набирали музыкантов. А мне было уже 55 лет. Я не стала долго ждать и, вспомнив про Николая Васильева, обратилась к нему. Мы встретились в его студии. Я дала ему прослушать свои первые песенные шаги, он согласился со мной работать, и мы с тех пор вместе. Потребовалось двадцать лет, чтобы мы с ним возобновили отношения на музыкальном поприще. Все это время я работала судьей и совсем не думала о своем личном творчестве, даже представить не могла, что стану автором более 130 песен, написанных за 4 года, и меня назовут поэтом и композитором.

—У Николая отличные аранжировки.

—Его аранжировки отмечены многими. Когда мне посоветовали работать не только с Николаем, но и с другими аранжировщиками, во мне не появилось желание следовать этому. Мне нравится работать с Николаем, он помогает мне украшать песни бэками, модуляциями, он прекрасный музыкант. И мы стали друзьями. Именно по этой причине я отказалась сотрудничать с другими музыкантами. А вообще, мне неоднократно говорили, что некоторые песни из-за прекрасной аранжировки можно слушать как инструментальную композицию, что некоторые песни могли бы быть интересны кинорежиссерам для озвучивания фильмов.

—Как вы вдвоем с Николаем работаете? Не ссоритесь?

—Мы хоть и стали друзьями, но отношения иногда бывают напряженными. Особенно, когда у меня что-то не получается. Он профессионал, и следит за высоко поднятой планкой. Он не может допустить, чтобы она опускалась по моей вине. У него, как у настоящего профи, есть свои амбиции. В такие моменты он позволяет повышение тона. А я обидчива, и не раз порывалась бросить сочинительство и пение и бежать от него, куда глаза глядят. Один раз мы отношения прекратили, полтора месяца

ца не общались. Друзья помогли помириться.

А бывают у нас и принципиальные творческие споры: как лучше спеть песню, какие инструменты должны в ней звучать.

Так что наш творческий дуэт не медом намазан, но зато туго связан. Николай отличный музыкант, и мне он точно нужен. Как, наверное, и я ему.

Искусство сильно объединяет. Мы всегда радуемся, как дети, новой песне. Особенно я.

—Ты сегодня полноправный участник песенной тусовки Новосибирска и не только.

—Николай познакомил меня со многими музыкантами и поэтами. Я подружилась с Владимиром Южным, который в Германии получил гран-при за лучшее исполнение русского шансона, с солистом Новосибирской филармонии Тимуром Гордеевым, с Анатолием Олейниковым, который

возглавляет Сибирский фонд по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого, дружен с Мариной Влади, Никитой Высоким. Они стали приглашать меня для участия в концертах. Потом круг моих знакомств с певцами расширился, меня стали приглашать в концерты не только в Новосибирске, но и в Москве.

—Сколько альбомов у тебя вышло?

—В декабре 2016 года состоялась презентация моего первого музыкального альбома в музыкальной студии «Пространство голоса» в Новосибирске. Альбом называется «Я хотела сказать» по названию одной из песен. По некоторым оценкам эта песня отличается особым философским звучанием и лиричностью. Всего в альбоме восемнадцать песен разных жанровых направлений, в том числе романсы и вальсы.

Критики отметили, что в каждой из песен «был глубокий текстовый смысл, с которым органично слетаются прекрасная музыка и замечательное, проникновенное исполнение, тембр голоса великолепен и является редкостным».

Обо мне написали так: «Поэт и композитор жил в этой хрупкой женщине давно, и он родился. Она доверила нам своё

детство, и оно оказалось прекрасным. Надежда успешно и профессионально занимается совсем другими вопросами, но этот человек многогранен, и каждая грань отточена».

—Прекрасные отзывы! И все-таки ты сама кем себя позиционируешь?

—Поэтом-песенником, поскольку для просто поэзии я не выросла, скорее всего, рифмоплет, а вот песенный жанр поэзии мне доступнее. Да и под музыку легче донести смысл стихов.

—Ты представитель серьезной и суровой профессии. А о чем твои песни?

—Стараюсь писать стихи и песни разных жанров — романсы, вальсы, танго, песни духовной лирики. Но, всё равно, получается о любви. Я себя отношу к лирическим певцам, хотя слово певец — это громко сказано, я дилетант, самоучка абсолютный и по созданию текстов, и мелодий, и исполнению.

—Ты считаешь, что твоя мечта сбылась?

—Я мечтала о выступлениях всю жизнь. Сожалее только о том, что не училась в музыкальной школе, не научилась играть на музыкальных инструментах. Но сейчас я открылась у преподавателя, купила электронное фортепиано, учусь играть и аккомпанировать.

—Работа судьей, жизненный опыт сказываются на твоём творчестве?

—Знаешь, судьи такие же люди, есть очень открытые люди, есть немножко замкнутые. Мне тоже говорили, что я очень серьезная, но потом в контакт вступаешь совсем в другой обстановке — это громко сказано, я дилетант, самоучка абсолютный и по созданию текстов, и мелодий, и исполнению.

А еще есть и жалость, есть и слезы. Вынесешь решение, потом порой едешь домой и плачешь. Такое было в жизни, и не только у меня, я так думаю, и у коллег такое случалось. Потому что есть человеческое в тебе, а есть именно профессиональное, когда ты обязан принять определенное решение, потому что так складываются обстоятельства, ты обязан учесть закон и учитывать эти обстоятельства. За тридцать два года стажа я много что пережила. И, конечно, это не может не сказываться на моих стихах и песнях.

Вообще, музыка для меня стала большой отдушиной. Я выступаю бесплатно. Диски дарю друзьям и знакомым, а иногда и незнакомым в зависимости от ситуации, когда возникает душевный контакт с интересными, восприимчивыми к песенному творчеству людьми.

И главное: у меня появились поклонники и фанаты. И я получаю уверенность в том, что мои песни людям нужны и помогают им жить.

